Внутри шатра всё выглядело более чем скромно. На небольшом пятачке ютилось несколько ребят, а вскоре к ним присоединилась ещё целая гурьба — мальчишки и девчонки разных возрастов. При всём внешнем различии этих детей объединяло одно: за спиной у каждого стояли взрослые, а на юных лицах читалось явное высокомерие.

Время шло, но режиссёр всё не появлялся, и среди присутствующих нарастало глухое раздражение. Наконец из тёмного угла поднялся нечёсаный, оборванный мужчина с густой бородой, до этого сидевший совершенно неподвижно.

— Хотите сниматься? У меня есть несколько требований, и соблюдать их придётся неукоснительно. Первое: взрослые немедленно покидают площадку. Кто не согласен — скатертью дорога. — Он поднял обветренный палец. Стало очевидно: перед ними сам режиссёр.

Это откровение заставило всех онеметь. Заявление постановщика испугало некоторых детей, и те засомневались, но большинство всё же были готовы смириться с первым условием.

Ли Сычэнь повернулся к матери и с улыбкой беззвучно прошептал:

— Мама, я справлюсь один.

Мишель Тейлор погладила его по голове. Лицо её слегка омрачилось: она верила, что её мальчик не пропадёт сам по себе, но это глухое, богом забытое место внушало тревогу. Впрочем, раз постановщик поставил такой ультиматум, выбор оставался невеликий — либо подчиниться, либо отказаться от роли.

— Раз так, — режиссёр выбросил второй палец, — условие номер два: прямо сейчас каждый из вас должен изваляться в грязи на полу.

Если первое правило было направлено на то, чтобы избавить детей от гиперопеки, и его ещё можно было с горем пополам принять, то второе… Ни один режиссёр не стал бы требовать от актёров валяться по земле ещё до начала официальных проб.

Ли Сычэнь опешил. Ему ещё не приходилось встречать столь эксцентричных постановщиков: он не только внешне не походил на служителя искусств, но и выдвигал абсолютно дикие требования.

Дети и взрослые переглядывались в замешательстве. Никто не горел желанием первенствовать в этой странной забаве.

И тут из угла донеслось презрительное фырканье. Обернувшись, Ли Сычэнь сразу узнал ту самую девочку в нежно-розовом платьице — Линну. Под взглядами десятка пар глаз она без малейших колебаний опустилась на земляной пол и несколько раз перекатилась из стороны в

сторону. Спустя пару секунд её нарядное платье покрылось бурыми пятнами, но лицо девочки оставалось абсолютно невозмутимым.

«Вот это да…» — восхищённо подумал Сычэнь.

Не раздумывая дольше, он тоже лёг на землю. На нём был тёмно-синий повседневный костюм, но после пары переворотов ткань мгновенно вымазалась в пыли и грязи. Если девчонка не побоялась испачкаться, то чем он хуже?

Почти одновременно с ним на землю опустился и другой мальчик — тот самый Даниэль, юная звезда «Гениального юноши». Он всё так же горделиво вскидывал подбородок и смотрел на всех свысока, однако в этот момент они с Линной действовали с удивительной слаженностью. Оба вымазались с ног до головы, но ни один не выразил и тени недовольства.

— Ну что, трусы, слабо повторить? — Линна уже поднялась и небрежно стряхивала пыль с подола. Впитавшуюся грязь было не так-то просто убрать, но девочка держалась так, будто её одежда с самого начала имела именно такой цвет. Скрестив руки на груди, она окинула присутствующих победоносным взглядом.

Поддавшись на эту провокацию, ещё несколько ребят неохотно повалились на пол. Однако находились и те, кто ни за что не желал пачкаться. Дети упрямо тянули родителей за руки, увлекая их к выходу. Сказалось сочетание двух факторов: нежелание пачкать вещи и страх остаться без опеки взрослых.

В итоге в шатре осталось всего девять человек — семь мальчиков и две девочки. Помимо Линны, среди девчонок осталась малышка с тряпичной куклой в руках. Несмотря на испачканное платьице, её лицо светилось сияющей улыбкой. На вид ей было от силы лет шесть-семь — самая младшая из присутствующих. Они с Линной встали по разные стороны шатра, даже не удостоив друг друга взглядом.

Оставшиеся семеро мальчишек, остро чувствуя конкуренцию, смерили друг друга враждебными взглядами. Доля львиная этого недоброжелательства досталась Сычэню и Даниэлю — как первым, кто не побоялся испачкаться.

Режиссёр объявил лишь то, что ему нужны юные актёры, но не проронил ни слова о сюжете или о том, какими должны быть персонажи. Собравшимся детям было от шести до шестнадцати лет — самым старшим казался рослый, крепко сбитый парень.

— Раз вы остались, значит, готовы к работе, — подал голос режиссёр. — Мне нужны четыре ребёнка на эпизодические роли. Пол неважен, всё решит ваше мастерство. А теперь взрослые могут быть свободны. Если ваш ребёнок не пройдёт, вам сообщат.

— Господин режиссёр! — вмешалась одна из матерей, не скрывая волнения. — Я с самого рождения не расставалась с сыном ни на день! Сделайте исключение, разрешите мне остаться!

Остальные взрослые встрепенулись, с надеждой уставившись на постановщика.

Но тот оказался куда менее сговорчивым, чем они рассчитывали.

— А раньше вы о чём думали?! — рявкнул он. — Если что-то не устраивает, забирайте своего отпрыска и проваливайте отсюда! Живо!

«Ну и характер у него…» — подумал Сычэнь.

Впрочем, дурной нрав постановщика не мог заставить его отступить. Чтобы добиться успеха, нельзя пасовать перед трудностями. Он вспомнил Линну: только что она дрожала над каждой соринкой на своём платье, но стоит режиссёру отдать приказ, как она безоглядно бросилась в грязь. Это вызывало искреннее уважение и лишь укрепляло его собственную решимость.

— У-у-у, мама, ты же обещала, что будешь со мной! — Напуганный грубым окриком и осознанием беспомощности, восьмилетний мальчуган зашёлся в слезах. Он подбежал к матери, судорожно вцепившись в её полу.

Женщина с тоской посмотрела на сына, затем на режиссёра, надеясь уловить хоть каплю сочувствия. Но взгляд постановщика оставался кремневым. Делать было нечего — матери пришлось увести плачущего ребёнка.

Остальные присутствующие молча наблюдали за этой сценой, после чего принялись с удвоенным пылом давать последние напутствия своим чадам.

Сычэнь провожал взглядом уходящих мать и сына, пока те не исчезли за пологом.

— Карлос, — Мишель опустилась перед ним на корточки. — Этот мир суров, здесь выживает сильнейший. Им предоставили шанс, но они решили сбежать. Не трать на них попусту своё сострадание. Ты меня понял?

— Они сами так решили? Сами отказались от своей мечты? — тихо переспросил Сычэнь.

— Именно, Карлос, — Мишель ласково коснулась его волос. — Часто судьба даёт человеку лишь единственный шанс. Упустишь его — и второго может не быть вовсе. Но даже если возможность выпадает, многие пасуют перед трудностями и сдаются. Поэтому ты должен запомнить: если хочешь взобраться на вершину, никогда не выпускай удачу из рук.

Хотя слова матери всё ещё отзывались в нём лёгкой сумбурностью, Сычэнь кивнул и спросил:

— Но как узнать, что этот шанс принадлежит именно мне, а не кому-то другому?

— Ох, Карлос, возможности равны для всех, — мягко улыбнулась Мишель. — Вот, к примеру, Линна. Она не побоялась первой броситься на землю и тем самым ухватила свою удачу. Она произвела на режиссёра глубокое впечатление. Поверь мне, если она не совершит грубейшей ошибки, роль у неё в кармане.

— Правда? — Сычэнь удивлённо распахнул глаза, после чего решительно кивнул. — Она и правда невероятная. Не волнуйся, мама, я не отступлю. Я буду цепляться за каждый шанс!

Возможно, понимая чувства детей, режиссёр дал им ещё десять минут на прощание, после чего отрезал:

— Всё, время вышло. Кому пора — уходите. Кто остаётся — готовьтесь к суровым испытаниям. Мне не нужны нюни и маменькины сынки. А уж за травмы и ссадины я и подавно ответственности не несу. Если боитесь за свои драгоценные тушки — проваливайте прямо сейчас.

Этот ультиматум стал последней каплей. Перспектива испытывать лишения и получать увечья вдали от родителей оказалась слишком пугающей. Ещё двоих детей увлекли за собой осторожные взрослые.

В итоге в шатре осталось всего семеро претендентов, среди которых держались и обе девочки.

Вскоре взрослые окончательно покинули площадку, оставив ребят один на один с неизвестностью. Что их ждёт впереди? И какой сценарий приготовил для них этот странный режиссёр?

http://bllate.org/book/17536/1706644